

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-1-18-39

УДК 94(47+57)

Иванцов Игорь Григорьевич

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

**ВЕХИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ КРАЕВОЙ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ. 1920–1925 гг.**

Аннотация. Статья посвящена деятельности Северо-Кавказской краевой рабоче-крестьянской инспекции с лета 1920 по октябрь 1925 г. Работа инспекции в охватываемый статьей период делится на две части: с 1920 по апрель 1923 г. – в рамках Народного комиссариата РКИ как самостоятельного органа по осуществлению государственного контроля РСФСР и с апреля 1923 по октябрь 1925 г. – как уже неотъемлемой части двуединого органа партийно-государственного контроля СССР, где первой и, по сути, главной выступала Центральная контрольная комиссия РКП(б). Организация двуединого органа партийно-государственного контроля (ЦКК РКП(б) – НК РКИ РСФСР) явилась значимым этапом эволюции партии РСДРП(б), затем РКП(б), перехода от положения политической организации до становления ее как правящей в государстве, по сути, ставшей государством в государстве.

Основная цель исследования – изучение степени эффективности деятельности органов государственного контроля РСФСР при осуществлении своих функций. В основу статьи положен отчет Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции за полтора года работы – с 26.05.1924 по 01.10.1925 гг. Отчет был посвящен всероссийской проверке непроизводственных городских и сельских районных партийных ячеек РКП(б) на разных предприятиях и в учреждениях края. Проведенная работа позволила получить реальную картину состояния социальной, производственно-экономической и сельскохозяйственной сторон жизни Северо-Кавказского края.

Ключевые слова: государственный контроль, внутрипартийный контроль РКП(б), Северо-Кавказская краевая РКИ, инспектура.

Для цитирования: Иванцов И.Г. Вехи деятельности Северо-Кавказской краевой рабоче-крестьянской инспекции. 1920–1925 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 1 С 18-39
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-1-18-39

Благодарность: благодарю анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.

Original article

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko
Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

MILESTONES OF THE ACTIVITY OF THE NORTH CAUCASIAN REGIONAL WORKERS' AND PEASANTS' INSPECTION. 1920–1925

Abstract. The article is devoted to the activities of the North Caucasus Regional Workers' and Peasants' Inspectorate, from the summer of 1920 to October 1925. The work of the inspectorate during the period covered by this article is divided into two parts. The first – from 1920 to April 1923, within the framework of the People's Commissariat of the RKI, as an independent body for the implementation of state control of the RSFSR. And the second – from April 1923 to October 1925, as an integral part of the dual body of party-state control of the USSR, where the first and, in fact, the main thing was the Central Control Commission of the RCP(b). The organization of a dual body of party-state control (TsKK RKP(b) – NK RKI RSFSR), was a significant stage in the evolution of the party RSDLP(b), then the RCP(b), the transition from the position of a political organization to its establishment as the ruling one in the state, according to essentially becoming a state within a state.

The main goal of the study is to study the degree of effectiveness of the activities of state control bodies of the RSFSR in carrying out their functions. The article is based on the report of the North Caucasus Regional Control Commission – Workers' and Peasants' Inspectorate, for a year and a half of work, from May 26. 1924 to 01.10. 1925 The report was devoted to an all-Russian inspection of non-production urban and rural district party cells of the RCP(b) at various enterprises and in various institutions of the region. The work

carried out made it possible to obtain a real picture of the state of the social, production, economic and agricultural aspects of life in the North Caucasus region.

Keywords: state control, internal party control of the RCP(b), North Caucasus Regional RCT, inspectorate.

For citation: Ivantsov I.G. Milestones of the activity of the North Caucasian regional workers' and peasants' inspection. 1920–1925. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 1. P. 18-39. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-1-18-39

***Acknowledgement:** I thank to the anonymous reviewer for the detailed and compelling tips for improving this article.*

Основным источником для написания статьи стали материалы отчета Северо-Кавказской краевой КК-РКИ в период с 26 мая 1924 по 1 октября 1925 г., в которых приводятся сведения, касающиеся организационной работы пленумов Краевой КК-РКИ и структуры ее аппарата, личного состава и методов работы, в том числе и информационно-инструкторской, условий работы в краевом аппарате РКИ и некоторых ее итогов, работы местных РКИ. Кроме того, в отчете имеются сведения об истории деятельности Северо-Кавказской краевой РКИ, начиная с ее организации на Юго-Востоке в 1920 по апрель 1923 г., то есть о периоде ее работы до слияния с органами внутрипартийного контроля, ЦКК РКП(б) и ее местных КК.

В статье с опорой на упомянутый отчет сделана попытка раскрыть основные направления в деятельности Северо-Кавказской (Юго-Восточной) рабоче-крестьянской инспекции, регионального подразделения Народного комиссариата РКИ РСФСР. НК РКИ был создан 7 февраля 1920 г. в результате реорганизации Наркомата государственного контроля, действовавшего с июля 1918 г. Его руководителем был назначен И.В. Сталин, находившийся в этой должности до 1922 г.

Основой работы РКИ стало осуществление в масштабах РСФСР (затем СССР) контроля результативности деятельности государственного аппарата, широкого привлечения трудящихся к управлению государством в форме участия в осуществлении ими контроля органов государственного управления, промышленных, хозяйственных, общественных организаций. В апреле 1923 г. по решению XII съезда партии ЦКК и НК РКИ СССР начали процесс объединения.

Таким образом, статья посвящена этапам развития и деятельности РКИ как самостоятельного функционального органа до объединения с органами внутрипартийного контроля Северо-Кавказского (Юго-Восточного) края, а

также ее участию в проверке социокультурных, промышленных, сельскохозяйственных, финансовых и т.д. учреждений уже в рамках объединенной КК-РКИ как единого органа партийно-государственного контроля. Данное исследование может способствовать раскрытию малоизвестных страниц государственного, с 1923 г. партийно-государственного, контроля РСФСР, в чем и заключается актуальность статьи.

Тема организации и самостоятельной деятельности Наркомата РКИ с 1920 по 1923 г., а затем его деятельность в рамках КК-РКИ как объединенного органа партийно-государственного контроля с 1923 по 1934 г. вызывает интерес и разрабатывается отечественными исследователями.

Правовому статусу Рабоче-крестьянской инспекции в системе органов государственного контроля в период 1918–1922 гг. посвящена работа Д.Г. Голотова [1].

Практики работы контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции. стала темой работы И.А. Анфертьева [2].

Цели, задачи, структура Царицынской РКИ, основные направления ее работы в 1920–1925 гг. отражены в статье Е.А. Лепковой [3].

Методы работы рабоче-крестьянских инспекций Сибири в 1923–1925 гг. [4], участие органов РКИ в решении проблем развития потребительской кооперации в Сибири в 1924–1925 гг. [5], в решении проблем аграрной политики государства в период развертывания нэпа в 1923–1925 гг. в Сибири [6] стали темой ряда статейных публикаций А.Г. Дианова. Он же автор статьи, посвященной фактическим ревизиям, являвшимся в обстановке перестройки экономики в начале нэпа основным направлением деятельности сибирских РКИ, производимым в основном на предприятиях и в учреждениях губернских центров Сибири [7].

Общественной контрольной деятельности в Татарской АССР в 1920–1934 гг. посвящена статья Ю.Г. Марасова [8].

Вопросы централизации партийных и государственных контрольных органов в условиях советского федерализма в 1920-х годах стали темой исследования Н.И. Биюшкиной [9] и др.

Перечисленные работы отечественных исследователей затрагивают ряд аспектов работы РКИ с учетом местных особенностей, которые в целом были присущи и Северо-Кавказской краевой РКИ. Но были и свои характерные методы работы, исходившие из больших региональных различий. Они в основном касались методов работы в районах с преобладанием казачьего населения и в национальных районах Северного Кавказа.

Государственное строительство РСФСР под руководством партии большевиков породило в 1920 г. такую форму осуществления государственного контроля, как рабоче-крестьянские инспекции. Они уже давно достойные истории, но по-прежнему пользуются вниманием исследователей, которые выяв-

ляют и изучают документы, постепенно вводят их в научный оборот и проливают свет на деятельность РКИ, позволяя расширить источниковую базу и историографию темы.

Историческая справка в отчете о работе Краевого управления РКИ за период с 26.05.1924 г. по 1.10.1925 г. отмечает несколько периодов ее деятельности до слияния с Краевой КК РКП(б) в единый орган партийно-государственного контроля.

Первый период – начало лета 1920 г. до октября 1921 г. Инспекцию возглавляли тов. Атарбеков и Гогетидзе.

Этот период был госконтрольный, с его методами, способами предварительного контроля и проч. Никакого плана работ не было. Краевое управление РКИ состояло из Отдела управления делами, Отдела предварительной ревизии, Орготдела и Отдела фактической ревизии.

Это было время контроля по функциональным признакам, который состоял в значительной мере в участии РКИ во всевозможных комиссиях по приемке, проверке, учету и проч.

Штат сотрудников был большой, разбухший, состав пестрый, было много случайных работников.

Местные (региональные) РКИ жили в то время своей обособленной жизнью, почти совсем не считаясь с Управлением (в Ростове).

Второй период работы, сравнительно короткий – с октября 1921 по февраль 1922 г. Возглавлял КрУ РКИ т. Целищев. Этот период совпал с началом нэпа. В Краевом управлении и в РКИ на местах началось резкое сокращение штатов. В самом Краевом управлении, в штате, осталось не более 25 человек, работавших в трех отделах. Началась реорганизация работы.

Необходимо отметить, что в этот период Краевая РКИ совершенно не имела авторитета. Для поднятия ее престижа и усиления РКИ на местах НК РКИ временно командировал в качестве своего уполномоченного на Юго-Востоке т. Левинсона, который и прибыл из центра (Москвы) в Ростов вместе со штатом своих помощников в количестве 10 человек.

С его прибытием начался **третий период** в работе Краевой РКИ. Была проведена внутренняя реорганизация, созданы новые отделы: Промышленно-экономический, Управление делами с информационно-инструкторской частью, Отдел последующей ревизии.

Одновременно намечались и проводились ревизии некоторых крупных краевых учреждений, таких как Кавкрайлес, Промбюро и др.

Ранее работавшие совершенно самостоятельно и почти независимо от КрУ РКИ специальные инспекции СКОПСа и СКВО, Топливные инспекции, Инспекции Азовской и Грозненской нефти начали вводиться в сферу влияния Краевого управления РКИ. Прежде такие попытки успеха не имели.

Постепенно Краевая РКИ стала приобретать авторитет. Уполномоченный Наркомата РКИ на Юго-Востоке и его заместитель начали принимать постоянное участие во всех заседаниях КЭСа [10, с. 105]. По инициативе Управления РКИ на рассмотрение КЭСа стал выноситься целый ряд вопросов. Работники РКИ стали участвовать в комиссиях, созданных КЭСом для разрешения различных вопросов.

Частичное оживление не внесло коренных изменений в работу РКИ. Все планы и инструкции местным РКИ вырабатывались только на бумаге. Живая связь с губернскими и областными РКИ была крайне слаба, и последние работали на свой страх и риск.

Ревизии краевых учреждений, проводимые Крайуправлением РКИ, имели своеобразный характер, проводились без предварительно разработанных планов и программ. Инспектура чаще всего не понимала характер сущности и деятельности ревизуемого учреждения, ставя своей важнейшей целью обнаружение преступлений. В меньших размерах, но продолжалось участие инспектуры во всевозможных комиссиях, приемках и т.д. При некоторых наиболее крупных организациях состояли еще постоянные инспекторы РКИ.

В целом этот период характеризовался стремлением к поиску новых методов работы РКИ.

В начале мая 1922 г. состоялся первый Краевой съезд губернских и областных РКИ Юго-Восточной области. Целью его проведения было установление более тесного контакта с местными РКИ, определение болезней в их работе, устранение их причин и определение линий будущей работы. На съезде вскрывались проблемы в работе РКИ, одновременно был принят ряд решений, направленных на укрепление Краевой РКИ и ее местных органов и улучшение методов их работы.

Четвертый период начался после проведения первого съезда – с мая 1922 по апрель 1923 г. (Краевую РКИ возглавлял т. Дзевялтовский). В этот период углубленно велись поиски новых форм работы РКИ, рвались старые госконтрольные традиции. Авторитет РКИ постепенно рос. Штаты вновь увеличились до 100 человек, образовались новые отделы: Торгово-промышленный с секциями, Финансовый, Топливный, Административный, Инструкторский, Часть документальной ревизии и проч.

В этот период проводились ревизии Донгостабакфабрики, закончившиеся преданием суду отдельных административных лиц, Внешторга, Наркомпрода на Юго-Востоке России и т.д.

Однако все недостатки, присущие предыдущему периоду работы РКИ, оставались и в четвертом периоде, в частности продолжала отсутствовать реальная плановость в работе, недостаточной была связь с местными РКИ.

Из характерных объективных моментов, определявших работу Краевой РКИ во все указанные периоды, можно назвать: отсутствие определенных методов работы, слабость руководства со стороны центральных органов РКИ, крайняя

незначительность денежных окладов инспектуры, порождавшая текучесть состава и наличие работников с низкой квалификацией, недостаток партийных сил в аппарате.

1923 г. стал переломным в деятельности РКИ в связи с принципами, высказанными В.И. Лениным по вопросу реорганизации Наркомата РКИ (Рабкрин) и постановлением XII партсъезда [10, с. 106].

С апреля 1923 г. Юго-Восточную краевую РКИ возглавил т. Марочкин. Некоторое время все оставалось без заметных изменений в практической работе. О новом только говорили. Конец весны и половина лета 1923 г. были потрачены на окончание ревизии Наркомпрода и Краевого управления коннозаводства, причем эти ревизии проводились старыми методами.

Со второй половины лета 1923 г. началось частичное сокращение штата работников, были упразднены восемь самостоятельных отделов и взамен был организован один Оперативный отдел, объединивший всю оперативную работу. Кроме него были созданы еще два отдела: Общий Отдел Управления и Отдел по улучшению государственного аппарата (ОУГА).

Реорганизация Краевой РКИ совпала с началом большой ревизионной работы – обследованием учреждений УНКЗ в краевом центре и на местах. В этой работе присутствовали новые элементы, а именно разработанный предварительно подробный план-программа ревизии. К его разработке был привлечен видный специалист в области сельского хозяйства, профессор Лебедев. В разработке плана принял участие вновь образованный Отдел улучшения государственного аппарата.

Материалы ревизии реализовались особо созданной комиссией, а выводы и предложения по ревизионному материалу впервые обсуждались и согласовывались с обследованным учреждением. Эта ревизия, несомненно, уже преследовала цель выявить недочеты в работе аппарата для улучшения его работы. Но даже и этой работе по ревизии УНКЗ не были чужды поиски криминала. Второй крупной работой этого периода была ревизия Юговостшерсти.

Особенностью проведенных работ была их чрезвычайная продолжительность. Каждое из этих обследований тянулось почти по полгода. В работах одновременно участвовало 6-7 сотрудников, вместе с руководителем. Результаты же оказались достаточно скромными. К тому же периоду относилось и первое плановое заседание НК РКИ – ревизионное обследование по разработанной и присланной НК РКИ программе ЮВплана при КЭСе. Выводы по материалам обследования, с незначительными изменениями, были согласованы с председателем ЮВплана (зам. пред. КЭСа), не встретив возражений.

Это были наиболее крупные работы за время до весны 1924 г. Но нового направления в этих работах в достаточной мере еще не наблюдалось. В этот период авторитет КрайРКИ еще не являлся значительным. Имели место случаи, когда на официальном заседании со стороны представителей краевых учреждений

раздавались не особо лестные характеристики в адрес проводимой РКИ ревизионной политики.

В этот период Отделом УГА была проведена первая (по линии НОТ) работа по обследованию Донгостабакафабрики [10, с. 107].

Переход Краевой РКИ к новым задачам, на новые методы работы произошел с момента слияния Краевой РКИ с Краевой КК ВКП(б) и практически совпал с административной реформой Северо-Кавказского (бывшего Юго-Восточного) края [10, с. 108].

Реорганизационное слияние с контрольными комиссиями (КК) резко изменило сущность и направление работы Краевой РКИ. Перед объединенными органами КрайКК-РКИ встали большие задачи: реорганизация краевого госаппарата, его упрощение и приближение к широким рабоче-крестьянским массам, привлечение в его работу начал научной организации труда (НОТ) и управления, исключая возможность бюрократических проявлений.

Прежние ревизии РКИ были заменены глубокими обследованиями госаппарата. К разработке планов и выводов РКИ стали шире привлекаться заинтересованные учреждения, партийные органы, профсоюзы.

I Пленум КрайКК-РКИ в мае 1924 г., собравшийся после краевой партконференции, разрешил основные вопросы внутри организационного перестроения органов КрайКК-РКИ.

Был создан президиум КК и партколлегия и выдвинут председатель КрайКК (управляющий КрайРКИ), его заместитель и секретарь президиума КК, он же секретарь партколлегии.

Пленум КрайКК-РКИ, собравшийся в июле 1924 г., принял разработанную президиумом КК структуру аппарата КК РКП(б) в краевом центре и на местах, приступил к ликвидации существовавших до того времени губернских и областных инспекций и к реорганизации аппарата КрайРКИ в краевом центре. Началось создание аппаратов уполномоченных КрайРКП в округах и автономных национальных областях (в 13 пунктах).

До слияния органов КрайКК-РКИ существовало Управление уполномоченного НК РКИ на Юго-Востоке и 15 местных инспекций РКИ, из которых 10 – общего назначения и 5 специализированных.

После слияния КрайКК-РКИ в Ростове-на-Дону было организовано Управление КрайРКИ Северного Кавказа, а на местах, при КК – Институт уполномоченных КрайРКИ с аппаратом от 4 до 6 человек.

Реорганизация и слияние привели к сокращению штатных единиц в аппарате РКИ. В краевом центре было сосредоточено большее число работников РКИ, чем на периферии [10, с. 3]. В Управлении уполномоченного Наркомата РКИ на

Юго-Востоке общий штат составлял 220 чел., в КрайКК-РКИ вначале – 134 чел., затем – 150 человек.

Новые задачи РКИ требовали подбора соответствующих работников и подготовки уже имевшегося состава инспектуры к новой работе, преобладания в их числе партийного и рабочего элемента, специалистов всех основных отраслей хозяйства обслуживаемых районов, округов, национальных областей и т.д.

До слияния органов КрайКК-РКИ оперативная работа проходила без строго намеченного плана, была не увязана с Наркоматом РКИ. Иногда Наркомат давал непосредственно оперативные задания местным РКИ, минуя краевую инспекцию, что мешало выработке календарного плана оперативных работ РКИ в краевом масштабе.

Отличительной чертой работы реорганизованной Краевой РКИ стало непосредственное руководство членами и кандидатами Краевой КК работой специальных инспекторских групп КрайРКИ.

С октября 1924 г. вступил в силу первый календарный план оперативной работы, составленный Краевой РКИ и увязанный с НК РКИ и краевыми руководящими органами. В нем вопросам, связанным с работой в деревне, было посвящено 9/10 всех обследовательских работ. К концу октября 1924 г. вопрос построения нового аппарата реорганизованной Краевой РКИ и в Ростове, и на местах был в основном разрешен.

На **3-ем Пленуме** КрайКК-РКИ в конце ноября 1924 г. были поставлены и окончательно разрешены необходимые организационные изменения в структуре аппарата КрайКК-РКИ, намечены общие направления их работы. Было решено слить КК и аппарат РКИ на местах.

КК на местах должны были принимать участие в разработке планов работы РКИ и на совместных заседаниях утверждать как календарный план работы органов РКИ, так и рабочие программы ревизионных обследований РКИ, согласовывая их с местными партийными и советскими органами.

На совместных заседаниях КК-РКИ рассматривались основные мероприятия по улучшению госаппарата и важнейшие мероприятия по законченным обследованиям РКИ. Но ряду работников местных КК-РКИ не до конца были ясны детали их должностных обязанностей [10, с. 4].

3-й Пленум КрайКК-РКИ дал точные указания организационного и оперативного характера, уточнил все неясные вопросы, выдвинул основные практические задачи и план ближайшей работы. Основной задачей РКИ становилось изучение госаппарата на селе с личным выездом членов КК на места, активным участием в комиссиях парткомов по работе в деревне и соответственной постановкой докладов. Количество объектов изучения для обеспечения всестороннего ознакомления было ограничено.

Пленум призвал проводить обследования по строго выработанному плану, разграничив работы краевых и местных органов. Органы РКИ на местах не должны были загружать себя участием в разных комиссиях, и свою работу по обследованиям не превращать в «кавалерийские наскоки».

Были подведены итоги организационной работы КрайКК-РКИ в новых условиях и окончательно закреплена организационная структура аппаратов РКИ в краевом центре и на местах.

4-й Пленум КрайКК-РКИ в апреле 1925 г. призвал увязать ближайшие практические мероприятия с осуществлением лозунга РКП(б) – «Лицом к деревне». Выдвигалась задача усиления работы Бюро жалоб (БЖ), привлечения комсомола к работе в деревне. Пленум принял решения по вопросу о батрачестве, наемном труде в сельском хозяйстве, которые после, по докладу Край КК, были приняты пленумом Крайкома РКП(б).

Пленум обратил внимание на необходимость дальнейшего усиления работы органов КК-РКИ в производственных комиссиях и совещаниях, призвал усилить внимание к нуждам РККА, особенно к нуждам ее территориальных формирований.

На 4-м Пленуме Северо-Кавказской краевой КК-РКИ отмечались достижения КК РКП(б) на местах после слияния с РКИ в области организационной и практической оперативной работы.

Отмечалась сложность работы в сложившихся политических, экономических и национальных условиях, отсутствие в автономных национальных областях более или менее значительных городов, принадлежность АО к земледельческо-скотоводческому типу с неразвитой промышленностью и торговлей, с отсталым в культурном отношении населением, с особенностями национально-бытового уклада жизни. Все это осложняло работу до крайней степени, требуя индивидуального подхода на местах, преломления общих плановых заданий применительно к национальным и бытовым особенностям мест [10, с. 5].

Районирование Юго-Востока летом 1924 г. с преобразованием в Северо-Кавказский край с краевым исполкомом и соответствующими краевыми отделами поставило целый ряд задач перед аппаратом КК-РКИ.

Основная – организация самостоятельных специальных инспекторских групп по отдельным отраслям. Подбор персонала с нужным стажем и квалификацией, с навыком в советской работе. Увязка сил и средств с заданиями центра и мест, установка связи с таковыми, создание плана работ каждой из групп на ближайшее время.

В соответствии с задачами КК-РКИ структура органов КрайКК-РКИ была принята в следующем виде:

Пленум Краевой КК – 37 человек и 11 кандидатов;

Президиум Край КК в составе 9 человек членов и 6 кандидатов;
Секретариат КрайКК – 5 человек, при нем информационно-инструкторская часть (2 человека);

Партколлегия – 3 человека, при ней технический аппарат и партийные следователи – 3 человека;

Коллегия КрайРКИ – 5 человек (затем 6 человек);

Оперативный отдел в составе групп: сельскохозяйственной, промышленной, торгово-кооперативной, финансовой, внеплановой с Бюро жалоб и секции УГА; административной техники, счетоводства и отчетности, труда и производства;

Общий отдел с общей, финансовой, хозяйственной и секретной частью.

Личный состав: за полтора года личный состав работников в краевом центре претерпел большие изменения. Особо отмечалось увеличение в краевом аппарате РКИ коммунистов (с 8 в начале создания КрайРКИ до 31 к 1 октября 1925 г.) и специалистов с 10 до 21 человека (с теоретической подготовкой).

В составе Коллегии РКИ – члены КрайКК – с партийным стажем до Октябрьской революции; из них рабочих – 4, крестьян – 1 и служащих – 1.

В составе старшей инспектуры было 17 коммунистов из 32, из них 4 с партийным стажем до Октября, рабочих – 4, крестьян – 12, служащих – 10. По образовательному цензу – 14 с высшим образованием, 11 со средним и 7 с низшим. В составе инспектуры РКИ в краевом центре коммунисты составляли 53% [10, с. 6].

Оперативные планы и важнейшие мероприятия КрайКК-РКИ согласовывались с партийными, советскими и профессиональными органами. Управляющий КрайРКИ являлся членом большого и малого президиума Крайисполкома; зам. управляющего был членом президиума Крайисполкома и членом президиума Севкавплана [10, с. 6].

На заседания президиума КрайКК, секретариата и коллегии РКИ вызывались представители Крайкома, Крайисполкома и профессиональных организаций, представители заинтересованных организаций и учреждений при рассмотрении результатов обследований РКИ.

В период с октября 1924 по январь 1925 г. широко практиковались выезды членов КрайКК по всему краю, для ознакомления с постановкой работы вновь организованных КК-РКИ на местах и для участия в окружных и областных партконференциях РКП(б).

Большинство программ оперативных работ РКИ спускалось из Москвы, затем корректировалось применительно к специфическим условиям Северо-Кавказского края. С ними знакомились представители учреждений, намеченных к проведению обследований КрайРКИ. К обследованиям привлекались сотрудники проверявшегося учреждения для дачи объяснений по существу представленных ими материалов.

Инспекторы КрайРКИ устанавливали связь с низовыми ячейками – партийными и профессиональными на обследуемых предприятиях и в учреждениях. Они знакомили низовые ячейки и сельское население с целями и методами своей работы. Сами принимали во внимание указания общественности и сотрудников об имевшихся недостатках в учреждениях или их соображения по вопросам обследования.

Низовые ячейки привлекались к оценке работы ответственных работников и руководящих лиц в учреждениях и на предприятиях. Руководители инспекторских групп делали доклады на общих собраниях рабочих и крестьян по вопросам о новых задачах и методах работы РКИ.

Обработка полученных материалов проводилась самой инспектурой КрайРКИ, иногда с привлечением узких специалистов. По окончании составления доклада об обследовании инспектура согласовывала свои выводы и предложения с представителями учреждения, затем они утверждались Коллегией КрайРКИ.

Реализация материалов заключалась в анализе выявленного материала, сопоставлении его с установленными нормами, положениями и практическими достижениями в условиях настоящего времени [10, с. 7].

Обычно после рассмотрения выводов и предложений групп в коллегии КрайРКИ и вынесения решений коллегией эти выводы и предложения с выпиской по каждому вопросу постановлений коллегии посылались в учреждение.

Наблюдение за проведением предложений РКИ в обследованных учреждениях осуществлялось самими инспекторскими группами, в одних группах более планомерно, в других – менее, летучими проверками специально посылаемых инспекторов. Если обследование было в округах или АО, о мероприятиях КрайРКИ доводилось до сведения Окрисполкома или Исполкома АО, а наблюдение за выполнением постановлений КрайРКИ возлагалось на местных уполномоченных КрайРКИ.

Сам факт проверки, даже летучей, побуждал учреждения к срочному и точному проведению предложений КрайРКИ в жизнь. Работа РКИ вносила в работу учреждений улучшения.

При командировке в округ или АО инспектор (группа) Краевой РКИ информировал уполномоченного КрайРКИ по данному округу или области о цели своего приезда. Организация работы обсуждалась на совместных совещаниях местных КК-РКИ.

Инспекторы КрайРКИ обычно знакомили местного уполномоченного с результатами проведенной работы. Полученные материалы, выводы и предложения прорабатывались на междуведомственных совещаниях, при непосредственном участии аппарата местных уполномоченных КрайРКИ.

Партийные инспекторы КрайРКИ помимо общих докладов и информации были обязаны являться в партийный комитет учреждения для представления и сообщения о целях приезда и характере своих поручений. В районах они

делали доклад председателю РИКа, а при необходимости и президиуму РИКа. Такой порядок взаимоотношений являлся практически целесообразным. Он не умалял «достоинства» ни Краевой РКИ, ни местных уполномоченных, одновременно придавая необходимый авторитет как партийной, так и беспартийной инспектуре Край РКИ. Аналогичный порядок работы краевой инспектуры был и в селениях (станциях).

На работу инспекторов КрайРКИ отрицательно влияла загруженность аппаратов уполномоченных КрайРКИ на местах разной мелочной, хотя и необходимой работой – участием в разных комиссиях и ревизиях по поручениям местных органов. Иногда обследования КрайРКИ тормозились неимением в учреждениях материалов, требуемых по программе обследования [10, с. 7-9].

Инструкторы-информаторы уделяли внимание преимущественно работе с информацией (отчеты, сводки, информация в прессе и т.д.), меньше внимания отдавалось работе непосредственного инструктирования мест.

В прессе давалась информация пропагандистского характера по линии РКИ, но было мало информационных заметок о деятельности опергрупп КрайРКИ, Бюро жалоб и самой Коллегии РКИ в целом. Другой характер носила информация в прессе по партийным вопросам, которые освещались, но мало затрагивались вопросы принципиального значения.

Отмечались трудности учета текущей работы на местах, по линии РКИ, уполномоченные не вели протоколов принимавшихся решений, а с присылкой отчетов часто запаздывали. За отчетный период представители Краевой РКИ не делали специальных информационных докладов в краевых советских органах, КИКе, Крайкоме, поскольку они не ввели в практику своей работы регулярное заслушивание инфодокладов о работе КрайРКИ.

Обычно представители КрайРКИ делали доклады в руководящих краевых советских и партийных органах по собственной инициативе.

Основная информационно-пропагандистская кампания по ознакомлению с работой и задачами РКИ проводилась зимой 1924–1925 гг. в ходе специальных выездов аппаратчиков КрайРКИ – членов КрайКК на окружные (областные) партконференции и частично с целями ознакомления с только что организованными на местах аппаратами уполномоченных КрайКК-РКИ. Информационная работа КрайРКИ в прессе имела целью широкое ознакомление рабоче-крестьянских масс с задачами, методами и деятельностью КрайРКИ [10, с. 9-10].

Связь КрайРКИ с ревизионно-контрольными ведомственными органами была установлена постоянная. Было создано особое межведомственное совещание, Краевое контрольное совещание (ККС), из представителей наиболее крупных организаций, ведущих обследовательскую работу. Временное положение об этом совещании было утверждено Крайисполкомом в ноябре 1924 г. Его главой был председатель Краевой КК-РКИ, либо управляющий КрайРКИ или его заместитель. Этим ККС организационно связывалось с КрайКК-РКИ, обеспечивая правильную линию работы совещаний.

К практической работе, однако, удалось приступить лишь с середины мая 1925 г., главным образом вследствие отсутствия в ККС постоянных работников необходимой квалификации.

О правах, обязанностях и задачах ККС были информированы все ревизионно-обследовательские органы края, выявлены силы, которыми они располагали, преобладающие направления и круг их деятельности.

Была выработана система классификации материалов, подобран материал по стандартизации форм материалов, и составлен перечень сведений, нужных для полного обследования предприятий торговой, добывающей и обрабатывающей промышленности. Были разработаны планы на 1925–26 год, составлен единый краевой план на первое полугодие 1925–26 г. [10, с. 10-11]

Среди инспекторского состава работников КрайРКИ существовала значительная текучесть кадров, особенно в промышленной группе, где за 9 месяцев было 8 случаев увольнения сотрудников. Сотрудники рассматривали инспекторский штат РКИ как временное прибежище, там оплата труда была хуже, по сравнению с оплатой той же квалификации на производстве. В группах не всегда были достаточно квалифицированные работники из-за невозможности привлечь таковых на существующие ставки.

Несмотря на постановления XIII партсъезда и целый ряд постановлений Коллегии Наркомата РКИ РСФСР и СССР, ничего для улучшения материального положения работников РКИ сделано не было.

Отрицательно отражалась на оперативной работе КрайРКИ задержка Наркоматом присылки планов и программ обследований [10, с. 11].

Некоторые итоги работы Краевой РКИ. Разработка анкет по специальному обследованию КрайРКИ полутора лет работы аппарата КрайРКИ по краю дала возможность сделать ряд итоговых выводов.

Наибольшее число работ было произведено по линии вопросов социально-культурных (народное просвещение, здравоохранение, труд), затем промышленности (мелкая, местная) и сельского хозяйства. В краевом центре (г. Ростов-на-Дону) на первом месте было сельское хозяйство, затем промышленность и торговля.

Некоторый «уклон» в выборе обследований местных РКИ был в области сельского хозяйства, где были выявлены большие упущения в деле здравоохранения и народного просвещения, вызывавшие нарекания со стороны населения.

Таким образом, внимание КрайРКИ как в центре, так и на местах было направлено на самые узловые, командные пункты краевой экономики. Однако это было справедливо для деятельности краевого аппарата РКИ.

Для местных РКИ итоговые цифры были недостаточно показательны. Они появились под влиянием отдельных более сильных и правильно работающих

местных филиалов КрайРКИ (например, Кубанского, Майкопского, Кабардино-Балкарского и др.). Остальные местные аппараты РКИ не сумели полностью охватить ни одной области советской работы.

Использование работников местными РКИ шло не чисто по линии работ РКИ. Были инспекции, на 80–90% не использовавшие свой штат для работы РКИ. Почти все штатные работники отвлекались на ревизионно-расследовательскую деятельность или на работу в разных комиссиях. Даже лучшие аппараты местных РКИ работали по линии РКИ на 40–60%, а в большинстве из них реальная цифра была 7–20%.

Краевой центр РКИ не уделял достаточного внимания учету и анализу результатов проведенных работ, они были случайны, отрывочны. За некоторыми исключениями, инспектура РКИ не была подготовлена ни теоретически, ни практически в обследуемых областях. Назрела необходимость перераспределения сил РКИ по всему краю [10, с. 11-12].

Работа аппаратов уполномоченных КрайРКИ на местах чрезвычайно затруднялась недостаточным усвоением местными РКИ новых задач. Местные руководящие органы, борясь с теми или иными недочетами в своих аппаратах, направляли все внимание уполномоченных КрайРКИ на эти недочеты, требуя скорых и энергичных расследований.

Для этого руководящие местные органы увеличивали аппарат РКИ на средства исполкомов для его борьбы с недочетами в органах местных исполкомов. Внимание было обращено на «лечение симптомов», а не на изменение условий, порождавших «болезни».

В Отчете Северо-Кавказской краевой КК-РКИ не упоминались организационная и оперативная работа аппаратов уполномоченных КрайРКИ на местах. Причиной тому было то, что местные КК-РКИ в большинстве своем издавали отчеты о работе самостоятельно [10, с. 12-13].

Например, такой отчет со сведениями о деятельности РКИ Донской окружной КК-РКИ за год своей деятельности, с октября 1924 по октябрь 1925 г., был издан Донской окружной КК-РКИ [11, с. 5-23].

Наркомат РКИ наметил ряд перспективных обследований в Северо-Кавказском крае на 1925–1926 гг.:

1. В области сельскохозяйственной – обследование Севкавсельтреста и его совхозов, иммигрантских сельхозкоммун, вопросов переселения и колонизации, ветеринарной помощи крестьянскому населению, обследование Кавгидростроя.

2. В области промышленности – широкое контрольно-ориентировочное обследование жилищно-строительного дела, местной, маслобойной и цементной промышленности, вопросы электрификации.

3. В области торговли – обследование краевого экспорта и импорта, обследование торговли Таганрогского округа, обследование уполномоченного Растмаслосиндиката в г. Новороссийске, хлебозаготовок и хлебоэкспорта и низовой кооперативной сети.

4. В области финансов – обследование проведения кампании единсельхозналога 1925–26 г., изучение местного бюджета под углом зрения развития волостного (районного) бюджета на 1925–26 г., изучение налогового дела и рационализации техники взимания налогов, платежей местных и кооперативных торговых и промышленных предприятий, платежей крестьянского населения, обследования органов Наркомфина РСФСР.

5. В области социально-культурной – вопросы введения всеобщего начального обучения, степени подготовки педагогического персонала в соответствии с потребностями края, муниципализации и демунципализации домов, постановки лечебного дела в городских амбулаториях и неплановые работы, которые могли возникнуть в текущем году.

6. По линии секций УГА – рационализация делопроизводства в сельских советах и районных исполкомах. Обследование и рационализация работы органов милиции и угрозыска.

План, разработанный НК РКИ, был рассчитан не на полгода, как было ранее, а на год. Он имел уклон в сторону глубокого изучения вопросов с тенденцией к еще большему переходу к научной рационализации [10, с. 13].

Что касалось оперативной работы, то за период с октября 1924 по октябрь 1925 г. по всей инспекции РКИ в краевом центре (г. Ростов-на-Дону) было исполнено 54 плановых задания и 36 внеплановых [10, с. 14].

Прошедший в Москве XII съезд РКП(б) (17–25 апреля 1923 г.) освободил РКИ от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов. Основой их работы становилось обследование узловых пунктов хозяйственного и управленческого аппарата, изучение и внедрение принципов НОТ и управления, а также выявление типичных недостатков в работе предприятий, учреждений, организаций, нахождение путей их устранения, оптимизация эффективности управления ими.

В 1923 г. началась реорганизация и объединение центральных органов ЦКК РКП(б) и НК РКИ СССР. С 1924 г. начали происходить перемены и в региональных парторганизациях, где объединялись КК и РКИ на областных (окружных, республиканских) и иных уровнях.

Таким образом, на Северном Кавказе, как и по всей стране, стали происходить перемены, исходившие из слияния органов внутрипартийного контроля (КК) и органов советского (государственного) контроля – Рабоче-крестьянских инспекций на краевом (областном, окружном, республиканском) и иных уровнях.

Объединение органов внутрипартийного и государственного контроля имело и еще одно последствие. Кроме собственно исполнения государственных функций контроля РКИ в результате слияния приобрели еще и особый, значительный авторитет, как органы по существу партийные, поскольку они находились под руководством КК. Их решения становились обязательными для исполнения предприятиями и организациями и «освящались» всей мощью и авторитетом РКП(б), вставшей на путь огосударствления всех своих структур. Отныне игнорирование рекомендаций и требований местных органов РКИ становилось небезопасным, поскольку грозило принудительным их исполнением со стороны как партии, так и государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голотов Д.Г. Правовой статус Рабоче-Крестьянской инспекции в системе органов государственного контроля в 1918–1922 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 95-98.
2. Анфертьев И.А. Участие контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции в формировании командно- административной системы СССР. 1923–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 257-272.
3. Лепкова Е.А. Деятельность губернской рабоче-крестьянской инспекции в Царицыне в 1920–1925 гг. // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: Мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, Волгоград, 29-30 сентября 2022 г. / ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник "Сталинградская битва"». – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2022. – С. 276-279.
4. Дианов А.Г. Методы работы рабоче-крестьянских инспекций Сибири в 1923–1925 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4-2(54). – С. 74-78.
5. Дианов А.Г. Рабоче-крестьянская инспекция и проблемы развития потребительской кооперации в Сибири в середине 1920-х гг. (1924–1925 гг.) // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 90-летию д-ра ист. наук, проф. А.Д. Колесникова, Омск, 8-9 декабря 2009 г. / Редкол.: В.А. Сальников (гл. ред.), отв. ред.: Н.В. Кабакова, А.А. Козлова, А.А. Крих, ред.: В.Д. Полканов, Е.И. Тимонин, О.С. Охтень.

- Омск: Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ), 2009. – С. 356-362.
6. Дианов А.Г. Сибирская рабоче-крестьянская инспекция об отношении крестьянства к аграрной политике государства в период развертывания нэпа (1923–1925 гг.) // Смутные времена в истории России: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 28 февраля 2012 г. – Омск: Омская юридическая академия, 2012. – С. 124-128.
 7. Дианов А.Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в обстановке перестройки экономики в начале нэпа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3-1. – С. 95-100.
 8. Марасов Ю.Г. Общественная контрольная деятельность в Татарской АССР в 1920–1934 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 4(42). – С. 402-408.
 9. Биюшкина Н.И. Централизация партийных и государственных контрольных органов в условиях советского федерализма в 1920-х гг. // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 01 июля 2021 г. – Н.Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 111-115.
 10. Отчет Северо-Кавказской краевой КК РКИ. (За период с 26.V.1924 г. по 1.X.1925 г.): к 3-й краевой партконференции РКП(б) на Северном Кавказе / Сев.-Кавказск. краев. контрольная комиссия. – Ростов н/Д: [б. и.], 1925. – 122 с.
 11. Годовой отчет Донской окружной контрольной комиссии... / Российская коммунистическая партия (б). С октября 1924 г. по окт. 1925 г. Донская окружная контрольная комиссия. – Ростов-на-Дону, 1925. – 58 с.

REFERENCES

1. Golotov, D. G. Pravovoj status Raboche - Krest'yanskoj inspekcii v sisteme organov gosudarstvennogo kontrolya v 1918 - 1922 gg. [Legal status of the Workers' and Peasants' Inspectorate in the system of state control bodies in 1918 - 1922.]. Theory and practice of social development. 2005. No. 1. P. 95-98. (In Russian).
2. Anfert'ev, I. A. Uchastie kontrol'nyh komissij RKP(b) v sostave Narkomata Raboche-krest'yanskoj inspekcii v formirovanii komandno- administrativnoj sistemy SSSR. 1923-1924 gg. [Participation of the control commissions of the RCP

- (b) as part of the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspectorate in the formation of the command and administrative system of the USSR. 1923-1924]. *Archivist Bulletin*. 2022. No. 1. P. 257-272. (In Russian).
3. Lepkova, E. A. Deyatel'nost' gubernskoj raboche-krest'yanskoj inspekcii v Caricyne v 1920-1925 gg. [Activities of the provincial workers' and peasants' inspection in Tsaritsyn in 1920-1925.]. *Military-historical aspects of life in the South of Russia in the 17th-21st centuries: issues of study and museumification: materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the start of the counter-offensive of Soviet troops at Stalingrad, Volgograd, September 29–30, 2022*. FGBUK “State Historical and Memorial Museum-Reserve “Battle of Stalingrad”. Volgograd: Volgograd State University, 2022. P. 276-279. (In Russian).
 4. Dianov, A. G. Metody raboty raboche-krest'yanskikh inspekcij Sibiri v 1923-1925 gg. [Methods of work of the workers' and peasants' inspections of Siberia in 1923-1925.]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2015. No. 4-2(54). P. 74-78. (In Russian).
 5. Dianov, A. G. Raboche-krest'yanskaya inspekcija i problemy razvitiya potrebitel'skoj kooperacii v Sibiri v seredine 1920-h gg. (1924-1925 gg.) [Workers' and Peasants' Inspectorate and problems of the development of consumer cooperation in Siberia in the mid-1920s. (1924-1925)]. *Western Siberia and adjacent territories: demographic and socio-historical processes (XVIII-XX centuries): Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor A.D. Kolesnikova, Omsk, December 08–09, 2009*. Editorial Board: V.A. Salnikov (editor-in-chief), resp. editors: N.V. Kabakova, A.A. Kozlova, A.A. Krich, editors: V.D. Polkanov, E.I. Timonin, O.S. Holy shit. Omsk: Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI), 2009. P. 356-362. (In Russian).
 6. Dianov, A. G. Sibirskaya raboche-krest'yanskaya inspekcija ob otnoshenii krest'yanstva k agrarnoj politike gosudarstva v period razvertyvaniya nepa (1923–1925 gg.) [Siberian Workers' and Peasants' Inspectorate on the attitude of the peasantry to the state's agrarian policy during the deployment of the NEP (1923–1925)]. *Troubled Times in the History of Russia: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, February 28 2012*. Omsk: Omsk Law Academy, 2012. P. 124-128. (In Russian).
 7. Dianov, A. G. Deyatel'nost' Sibirskoj raboche-krest'yanskoj inspekcii v obstanovke perestrojki ekonomiki v nachale nepa [The activity of the Siberian workers' and Peasants' Inspection in the context of economic restructuring at the beginning of the NEP]. *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2015. № 3-1. pp. 95-100. (In Russian).

8. Marasov, Yu. G. Obshchestvennaya kontrol'naya deyatelnost' v Tatarskoj ASSR v 1920-1934 gg. [Public control activities in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920-1934.]. Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. T. 11, No. 4(42). pp. 402-408. (In Russian).
9. Biyushkina, N. I. Centralizaciya partijnyh i gosudarstvennyh kontrol'nyh organov v usloviyah sovetskogo federalizma v 1920-h gg. [Centralization of party and state control bodies in the conditions of Soviet federalism in the 1920s.]. Current issues of control and supervision in socially significant areas of activity of society and the state: materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, July 1, 2021. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky, 2021. pp. 111-115. (In Russian).
10. Otchet Severo-Kavkazskoj kraevoj KK RKI. (Za period s 26-V. 1924 g. po 1-H. 1925 g.): K 3-j kraevoj partkonferencii RKP(b) na Severnom Kavkaze . [Report of the North Caucasus Regional Committee of the RKI. (For the period from 26-V. 1924 to 1-X. 1925): To the 3rd regional party conference of the RCP (b) in the North Caucasus]. North Caucasus. edges control commission. Rostov n/a: [b. i.], 1925. 122 p. (In Russian).
11. Godovoj otchet Donskoj okružnoj kontrol'noj komissii [The annual report of the Don District Control Commission]. Rossijskaya kommunisticheskaya partiya (b). S oktyabrya 1924 g. po okt. 1925 g. Donskaya okružnaya kontrol'naya komissiya. Rostov-na-Donu, 1925. 58 p. (In Russian).

Список сокращений и условных обозначений

АО – Автономная область

БЖ – Бюро жалоб Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции

Внешторг – Народный комиссариат внешней торговли

Донгостабакфабрика (Донгостабак) – Донская государственная табачная фабрика

Кавгидрострой – Северо-Кавказская государственная гидротехническая строительная контора

Кавкрайлес – Кавказский краевой лесной комитет

КИК – Краевой исполнительный комитет совета рабочих и крестьянских депутатов

КК – Контрольная комиссия

ККС – Краевое контрольное совещание

Крайком – Краевой комитет РКП(б)

КрУ РКИ – Краевое управление РКИ

КЭС – Краевое экономическое совещание

НК РКИ – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции

Наркомпрод – Народный комиссариат продовольствия РСФСР

Наркомфин – Народный комиссариат финансов РСФСР (СССР)

НОТ – Научная организация труда

Окрисполком – Окружной исполнительный комитет совета рабочих и крестьянских депутатов

ОУГА – Отдел по улучшению государственного аппарата

Промбюро – Промышленное бюро. Полномочное представительство Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) в советских республиках и крупных регионах

Растмаслосиндикат – Синдикат по производству растительного масла

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

РКИ (Рабкрин) – рабоче-крестьянская инспекция

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

Севкавплан – Северо-Кавказская краевая плановая комиссия

СКОПС – Северо-Кавказский округ путей сообщения

Севкавсельтрест – Северо-Кавказский сельскохозяйственный трест

УГА – Улучшение государственного аппарата

УНКЗ – Управление народного комиссариата земледелия

ЦКК – Центральная контрольная комиссия РКП(б)

ЮВплан – Юго-Восточная плановая комиссия при Краевом экономическом совете Юго-Востока России

Юго-Восточный край (Юго-Восток) – Юго-Восточный край РСФСР (затем Северо-Кавказский край РСФСР)

Юговостшерсть – Юго-Восточное государственное шерстяное объединение

Юговостоп – Юго-Восточный топливный комитет

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

PG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.01.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванцов И.Г. 2024

© «ИСОМ». 2024